

Владикавказскія Епархіальныя Вѣдомости.

(ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ).

13 годъ
изданія.

1907

16 Декабря.

№ 51.

Цѣна за 52 №№—пять руб. съ
церковей епархіи; съ членовъ
причта, съ частицъ подпис-
чиковъ, съ церковныхъ школъ
— три руб. въ годъ; цѣна одно-
го номера — 28 к. (четыре поч-
товыхъ марки).

Адресъ: Владикавказъ
(Терской области) Ре-
дакция Епархіальныхъ
Вѣдомостей.

Объ изданіи «Владикавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» въ 1908 году.

Въ 1908 г. „В. Е. Вѣдомости“ вступаютъ въ 14 годъ изданія. № будетъ выходить еженедѣльно, по субботамъ. Програма — таже, что и въ прошлые годы: въ официальную часть войдутъ—Высочайшіе манифесты, указы Св. Синода, распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныхъ учрежденій; въ неофициальную часть войдутъ: поученія и бесѣды,—статьи религіознаго, историческаго, и описательнаго характера, преимущественно касающіяся Владикавказской епархіи; лѣтопись церковной жизни епархіи; недоумѣнные вопросы пастырской практики; извѣстія и замѣтки.

Официальная часть.

Перемѣны по службѣ.

Псаломщикъ Пятигорскаго Спасскаго Собора Матвѣй Дюковъ 2 дек. рукоположенъ Преосвященнѣйшимъ Гедеономъ въ санъ діакона на псаломщическую вакансію при томъ же соборѣ.

Священникъ церкви с. Орбеліановки Михаилъ Лисицынъ 20 ноября назначенъ о. протопресвитеромъ военнаго духовенства на открывшуюся вакансію священника къ церкви при управленіи Уратюбинскаго воинскаго начальника, а на его мѣсто резолюціей Его Преосвященства отъ 3-го сего декабря назначенъ священникъ сел. Николаевки и миссіонеръ по Борчалинскому уѣзду, грузинской епархіи, Елпидій Осиповъ.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 14 сего ноября псаломщикъ ц. ст. Червленной Василій Рогожинъ по болѣзненному состоянію уволенъ отъ занимаемой имъ должности.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 29 ноября псаломщикъ церкви с. Алагирь Василій Волгинъ за долговременную неявку къ мѣсту своего назначенія отчисленъ отъ должности псаломщика и на его мѣсто назначенъ псаломщикъ Воронежской епархіи церкви бывшаго города Усерда Александръ Вечерковъ.

Того-же числа священникъ ц. при станціи Петровскѣ Кавказскій Аѳанасій Албеговъ и свящ. с. Преображенскаго, Дагестанскій обл., Константинъ Богуславскій перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Отъ Владикавказской Духовной Консистеріи

Владикавказская дух. консисторія проситъ напечатать къ свѣдѣнію населенія, что, при просьбахъ въ Консистерію о бисылкѣ какихъ либо документобъ, слѣдуетъ прилагать всегда 7 коп. поч. марку для пересылки документобъ заказнымъ порядкомъ, какъ какъ неоплаченныя этимъ сборомъ письма хотя и съ надписью «съ документомъ;» на основаніи закона 16 іюня 1905 г., принимаются и пересылаются, какъ простыя письма, безъ записи въ почтовые книги и за утерю ихъ почта не отвѣчаетъ.)

Редакторъ официальной части Священникъ В. ТОПКИНЪ.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

ЧТО ТАКОЕ «КОНСТИТУЦІЯ».*)

Что такое конституція? Это такой договоръ Царя съ народомъ, по которому Царя допускають только слѣдить за правительствомъ, но самому отнюдь не править. Править-же должны «депутаты», которые соберутся въ столицѣ и составятъ изъ себя парламентъ, или по нашему Государственную Думу. Въ этомъ парламентѣ всѣ дѣла должны рѣшаться по большинству голосовъ. За какой партіей окажется большинство голосовъ, изъ той партіи Царь и долженъ взять главнаго руководителя и поручить ему набрать министровъ и составить правительство или кабинетъ. И не только никакого закона Царь издать самъ уже не можетъ, но и никакое самое пустое его распоряженіе не годится, если указъ не будетъ подписанъ тѣмъ или другимъ министромъ. Такъ стоитъ дѣло въ Англии, въ Италіи, въ Испаніи, въ Швеціи, въ Норвегіи, въ Бельгіи, въ Сербіи, въ Греціи, въ Румыніи, въ Болгаріи. Въ Германіи императора еще такъ не ограничили: тамъ онъ выбираетъ министровъ самъ, но ни законовъ издавать, ни податей налагать тоже безъ парламента не можетъ. А во Франціи такъ тамъ еще дальше ушли и до самой простой вещи додумались. Разъ царь или король не править самъ и ничего самъ дѣлать не можетъ, то и вовсе его не надо! А выбрать обыкновеннаго простаго чеповѣка, назвать его президентомъ, да окружить его почетомъ и всякой пышностью—и еще будетъ проще. Съ Царемъ все-таки надо еще считаться, Царя и народъ простой, и войско чтятъ. Мало-ли что Царь можетъ задумать, если парламентъ плохой попадется. Того и гляди, возьметъ его да и разгонитъ и самъ править начнетъ! А президентъ ничего не задумаетъ: отслужилъ въ Америкѣ четыре года, во Франціи семь лѣтъ и уходи въ отставку, будемъ выбирать другого. Это вотъ и называется народнымъ правленіемъ, или республикой. И вотъ, во всѣхъ иностранныхъ государствахъ такъ къ тому и идетъ. Никакого значенія тамъ ихъ короли и императоры уже не имѣютъ и держатъ ихъ такъ, по старой памяти. Въ концѣ концовъ тянуть къ республикѣ. Ну что-же? Можетъ быть, это и хорошо? Можетъ быть и намъ такъ нужно? Можетъ быть, и намъ съ Царской Самодержавной властью пошабашить пора? Наши новыя партіи «17 октября», «Торгово-промышленная» и другія совершенно не хотятъ республики. Онѣ знаютъ, что народъ безъ Царя быть не согласится. Онѣ оставляютъ Царю

*) По поводу бывшихъ споровъ въ третьей Государственной Думѣ о Самодержавіи и конституціи.

даже титуль Самодержавнаго, будто Царь попрежнему властвует и править. Онѣ и про конституцію не любятъ много разговаривать. Намъ, говорятъ, только нѣсколько статей въ Основныхъ Законахъ измѣнить, а про конституцію можно и не поминать. Точно не все равно. Другія партіи, какъ напр., „Конституціонно-демократическая“, тѣ говорятъ откровенно, что имъ хочется республики, но онѣ согласны пока и на Царѣ примириться, такъ какъ объявить республику въ своей программѣ значитъ сразу и окончательно провалиться. Ну, кому же это лестно! За то одолѣй эта партія, Россіи такую конституцію пропишутъ, что отъ Царской власти ровно ничего не останется. Про остальные партіи я говорить не буду.

Какъ-же намъ теперь во всемъ этомъ разобраться? Выборы въ Государственную Думу объявлены. Манифестомъ 17 октября Государь еще своей Самодержавной власти не ограничилъ, но обѣщаль ограничить. А Царское слово на Руси святыня и играть имъ нельзя. Вотъ, за это слово и ухватились наши проповѣдники конституціи и такъ этому Манифесту обрадовались, что даже это число 17 октября, какъ особенный счастливый день, на своемъ знамени выставили. Только и слышишь: 17 октября, да 17 октября! Прежде у насъ одинъ священный день былъ—19 февраля, когда Самодержавный Царь крѣпостныхъ освободилъ (ограниченному-то,— еще неизвѣстно, позволили-бы), а теперь на его мѣсто другой праздникъ ставится, когда Самодержавнаго Царя обманули и Онъ свою власть уменьшить обѣщаль. Праздникъ нечего сказать! Разсудимъ-же всѣмъ міромъ, въ чемъ тутъ ошибка. Можетъ быть, тутъ и не ошибка, а правда? Можетъ быть. Государь правильно поступилъ, обѣщавшись не издавать законовъ безъ согласія Думы? Можетъ быть, тѣ, кто славить число 17 октября и правы? Честъ Своей, врученной Ему Богомъ и народомъ единой, неограниченной и недѣлимой Самодержавной власти—власть по волю Своей, по разуму и совѣсти издавать законы, власть надзирать за правительствомъ—Царь уступилъ, передалъ, върнѣе, обѣщаль уступить. Кому?—спросите вы. Отвѣчаютъ: народу. А какъ этотъ народъ можетъ этой властью воспользоваться? Говорятъ: посредствомъ своихъ выборныхъ, избравъ и отправивъ въ Думу 500 или 600 человекъ самыхъ лучшихъ, самыхъ достойныхъ русскихъ людей. Очень хорошо. Ну, а теперь мы спросимъ: можетъ-ли народъ это сдѣлать? Возможно ли для 140 милліоновъ человекъ, разбросанныхъ отъ Германіи до Японіи и отъ Ледовитаго океана до Персіи, выбрать 600 человекъ? Конечно, можно, но что это будутъ именно самые лучшіе, самые достойные, въ этомъ никто изъ насъ не поручится. Да и поручиться за это никакъ нельзя. Отчего у насъ такъ сильно спорили и спорятъ о выборахъ? одни предлагали выби-

рать по сословіямъ, другія по интересамъ, третьи по округамъ и городамъ въ нѣсколько степеней, а четвертые требуютъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія, т.-е. сразу изъ 250 тысячъ человѣкъ выбирать одного. Это уже совершенный вздоръ и прямой обманъ. Да потому, что нельзя такихъ выборовъ устроить, природа человѣческая не позволяетъ. Я живу въ Москвѣ и не знаю, кто со мной на одной лѣстницѣ живетъ. Соберется насъ, выборщиковъ, толпа. Какъ узнаемъ мы, кто изъ насъ самый лучший, самый достойный, когда мы другъ друга не знаемъ? За кого я буду по совѣсти писать свою записку или класть шаръ? Это въ одномъ участкѣ! А въ цѣломъ городѣ, уѣздѣ, въ цѣлой губерніи? Значитъ, надо складываться въ партіи, надо вѣрить ихъ главарямъ, полагаться на разныя бюро, которыя будутъ рекомендовать такихъ-то лицъ? Хорошо. Начинаю разбираться, начинаю читать программы, воззванія, которыя мнѣ суютъ съ разныхъ сторонъ. Ничего не понимаю. Красивыя фразы, похожія одна на другую, какъ двѣ капли воды. Ужъ какъ всѣ вдругъ полюбили Россію, какъ желаютъ ей блага! А между тѣмъ, чего-то недоговариваютъ, что-то прячутъ, что то обходятъ, замазываютъ. И это рѣшительно во всѣхъ партійныхъ программахъ. А посмотрите-ка глубже, и вы найдете вездѣ одинъ сплошной обманъ. Вамъ не говорятъ ни въ одной программѣ, что вотъ такіе-то господа уже подѣлили между собой министерскіе портфели, уже назначаютъ на мѣста будущихъ губернаторовъ, предсѣдателей судовъ, контролеровъ. Партіи настойчиво собираютъ деньги, основываютъ газеты, посылаютъ ораторовъ въ провинцію, начинается такъ-называемая предвыборная агитація. Неужели все это такъ уже безкорыстно для спасенія Россіи? Но гдѣ-же вы раньше были господа? Или не знали, что Россія на краю гибели? Секретъ простъ. Люди добиваются власти. А власть, это не только удовольствіе и почетъ, это, кромѣ того, жирный пирогъ. Помилуйте: одержи партія побѣду на выборахъ, устрой свое большинство въ Думѣ, да, вѣдь, у нея вся Россія будетъ въ рукахъ! Въ ея власть попадутъ и финансы, и управленіе, и полиція, и законодательство, и налоги, и желѣзныя дороги, и таможи, наконецъ, и самъ Царь, который, разъ конституція подписана, можетъ дѣлать только то, что будетъ угодно господствующей партіи. Неужели этакая благодать не стоитъ того, чтобы о ней похлопотать? Даже пожертвовать стоить! Во Франціи, чтобы быть выбраннымъ въ депутаты парламента, нельзя истратить меньше 150 тысячъ франковъ. Можете думать, что даромъ такую сумму никто тратитъ не станетъ,—значитъ, депутату будетъ съ чего себя вознаграждать. И какъ вознаграждаютъ? Чиновники наши ворууютъ—воруютъ да оглядываются. Назначить Государь честнаго министра, того и гляди подъ судъ попадешь. А депутатамъ изъ

большинства бояться нечего. Могут грабить сколько угодно. Царь или король связанъ, министры свои люди, газеты подкуплены, а народъ: поди-ка разузнай, Да додумайся народъ, гдѣ и какъ его господа выборные обработали! И повѣрьте: за границей такъ воруютъ, какъ нашимъ и не снилось. Теперь спрашивается: за кого-же долженъ по совѣсти подавать свой голосъ избиратель? И та, и другая, и третья партіи сулятъ ему всякія блага, и всѣ вмѣстѣ желаютъ только одного: добраться до власти, захватить въ свои руки великій государственный пирогъ, обскакать другихъ и оставить ихъ въ меньшинствѣ. Посмотрите: развѣ не ловля обывателя-выборщика идетъ со всѣхъ сторонъ? Пишутъ воззванія, раздають брошюры и книги, ходятъ даже по квартирамъ выпрашивать голоса—зачѣмъ? Для спасенія Россіи? Благодарители вы наши! Значить, кто пройдетъ? Да кто ловче обманеть, кто лучше сдумаетъ составить программу, кто затратитъ больше денегъ на агитацію. Какая-же порука въ томъ, что это большинство въ будущемъ парламентѣ, отстранивъ Царя и забравъ власть въ руки, будетъ работать для Россіи, а не для своихъ животовъ и кармановъ? Развѣ мало мы насмотрѣлись на эти дѣла въ нашихъ нынѣшнихъ земствахъ и думахъ? А сообразите-ка: маленькій-ли земскій пирожокъ,—или огромная, необъятная госудатственная кулебяка?

Никакого образца для настоящаго, истиннаго народовластія не найдено, да его и найти невозможно, а придуманъ нѣкоторый завѣдомый обманъ, который называется конституціей, парламентаризмомъ. Обманъ этотъ на Западѣ выросъ самъ собой, потому, что тамъ всѣ народы были такъ или иначе завоеваны и имъ нужно было освободиться и отвоевывать свои права. И вотъ, они изъ одной кабалы попадали въ другую. Изъ кабалы у своихъ королей попадали въ кабалу еще худшую—у своихъ парламентовъ. Мы, Русскіе, свою Верховную государственную Власть призвали сами добровольно. Она разбилась на мелкихъ князьковъ и потому насъ завоевали татары. Но вотъ встала Москва, отдала народную власть въ однѣ руки сначала Великаго князя, затѣмъ Царя и тогда татаръ прогнали и покорили сами. Кончился Царскій родъ—выбрали себѣ новаго Царя добровольно, всѣмъ міромъ умоляли его идти на Царство. Откуда же у насъ можетъ явиться недовѣріе къ Царю или желаніе его ограничить? Да намъ Царь только и дорогъ тѣмъ, что онъ ничѣмъ не ограниченъ, ни съ какой партіей не связанъ, стоитъ выше всѣхъ людей на землѣ и руководствуется только вѣрой въ Бога и своей совѣстью. И вдругъ мы должны нашего Царя отдать подъ начало партіи, да еще неизвѣстно какой, той, которая обскачетъ на выборахъ и получить большинство?

Избави меня Богъ обвинять главныя партіи 17-го октября и Торгово-промышленную только въ желаніи власти, только въ обманѣ и предатель-

ствѣ. Въ этихъ партіяхъ есть истинные патріоты и честные люди, которые за Россію жизнь готовы отдать, какъ и мы съ вами. Но эти люди не додумались до сути дѣла, не понимаютъ того, что они дѣлаютъ и куда насъ ведутъ. Они просятъ конституціи, какъ беременная женщина или тифозный больной икры. Они разсуждаютъ такъ. При теперешнихъ порядкахъ жить нельзя, Россія разваливается и гибнетъ. Кто виноватъ? Чиновники, бюрократія. Кто сажаетъ чиновника, кто опирается на бюрократію и чрезъ нее управляетъ? Самодержавный Царь. Устраните Самодержавіе— и чиновникъ пропадетъ, потому что народные выборные, парламентъ не дадутъ ему ни насильничать, ни воровать. Если-бы это была правда, то намъ не о чемъ-бы было и разговаривать. Пойти и записаться въ партію 17 октября или Торгово-промышленную и дѣло съ концомъ. Но въ томъ-то и дѣло, что и здѣсь недоразумѣніе и обманъ. Именно отъ чиновника-то парламентъ и не спасетъ. Бюрократія при парламентѣ будетъ еще хуже, еще вороватѣе и злѣе. Но если теперь наши чиновники не дѣлаютъ хоть разницы между нами и одинаково притѣсняють у насъ всѣхъ, и правого и виновнаго, тамъ они будутъ мирволить членамъ господствующей партіи и душить остальныхъ. Да развѣ-же во Франціи бюрократія не гораздо хуже нашей?

Грѣшно и преступно толкать Россію на эготъ путь, изъ котораго нѣтъ выхода. Парламентаризмъ, что сифились, неизлѣчимъ. Онъ поганитъ душу народную, ставитъ ложь и обманъ во власть, губитъ на вѣки вѣчные все святое, что есть въ душѣ народной, наконецъ плодитъ по всей странѣ, по всему народу такую ненависть, о какой мы и понятія никогда не имѣли. Давно-ли готовимся мы къ выборамъ? А посмотрите, уже прежніе друзья разсорились и не разговариваютъ другъ съ другомъ. Отецъ записывается въ одну партію, сынъ въ другую. Но что же дѣлать? Какъ избыть бѣдѣ? По старому порядку жить нельзя, чиновникъ привелъ нашу родину къ позору и анархii. На новомъ пути, куда насъ ведутъ проповѣдники конституціи, радости мало, мерзости и отравы хоть отбавляй. Что дѣлать? Я думаю, что нашъ долгъ—именно попытаться воскресить Самодержавіе, обновить его въ народномъ русскомъ духѣ, освободить отъ чиновника. Трудно это, но съ Божьей помощью возможно. На мѣсто чиновника должно стать истинное народное самоуправленіе, начиная снизу, съ маленькой ячейки—прихода. Устроимъ сначала нашу древнюю церковную и земскую общину, нашъ приходъ, теперь заглохшій и забытый. Изъ прихода самоуправленіе поднимается въ городъ и уѣздъ, изъ уѣзда, отыскивая настоящихъ лучшихъ людей, пойдетъ дальше и выше и, наконецъ, найдетъ и выдвинетъ настоящихъ крупныхъ, талантливыхъ и вполне достойныхъ людей къ Царскому Престолу. И выдвинетъ не путемъ выборной скачки, а путемъ долгаго знакомства, долгой работы на мѣстахъ. Тог-

да вокругъ Самодержавнаго Царя, Хозяина Россіи и представителя воли и совѣсти Русскаго народа, соберется весь цвѣтъ Земли Русской, тогда оживится, возродится и, заблеститъ Русское Самодержавіе. (Изъ рѣчи Шаропова, — особ. прибавл. „Русскаго Дѣла“ 1906 г.).

По поводу распространенія ренегатства въ Осетіи.

Съ каждымъ днемъ замѣтно слабѣть православіе въ Осетіи. Исконные враги православной Христіанской религіи въ Осетіи, — фанатики магометане, съ полученіемъ закона о вѣротерпимости, стали смѣлѣе въ своихъ агитаторскихъ дѣйствіяхъ, посылая въ глухія мѣста (горные отселки) своихъ пропагандистовъ и тамъ въ дали отъ пастырскаго взора, втихомолку распространяють ученіе ислама. Проповѣдь свою эти магометанскіе миссіонеры начинаютъ распространеніемъ ложныхъ свѣдѣній среди темнаго населенія, въ родѣ того напримѣръ, что Самъ Государь втайнѣ исповѣдуетъ магометанскую религію, что и побудило Его издать законъ о вѣротерпимости и не далеко то будущее, когда Онъ торжественно объявитъ исламъ господствующей въ Имперіи религіей. Администрація де тоже знаетъ эту Государеву тайну и потому охотиѣе даетъ возможность получать безсрочныя паспортныя дворянскія книжки тѣмъ изъ осетинъ, которые исповѣдуютъ ученіе ислама. Эти ложныя свѣдѣнія и подобныя имъ многочисленныя басни оказываютъ свое вліяніе на темный народъ и многие легко поддаются на удочку, т. е., что магометанскіе пропагандисты предлагаютъ осетинамъ за совращеніе изъ православія различныя выгоды и денежныя пособія, обѣщаютъ для нихъ на свои средства построить мечеть, а землевладѣльцы (изъ кабардинцевъ) обѣщаютъ отпустить въ безвозмездное пользованіе часть своей земли, и такими и т. п. приманками сбиваютъ одного за другимъ съ пути истины и направляютъ ихъ на ложный путь.

Такъ напримѣръ, какіе то ингуши, въ качествѣ проповѣдниковъ ислама, явились въ отселки стараго Санибанскаго прихода и въ Новый Саниба и имѣли такой успѣхъ, что значительная часть жителей, какъ передають, изъявила полнѣйшее согласіе доставить мечеть и принять исламъ, сдѣлавшись истыми исполнителями ислама. Не отстали отъ нихъ и жители Куртагинскаго ущелья, преимущественно жители Далакаусскаго прихода, которые, говорятъ, почти совратились поголовно. Единичныя совращенія происходятъ почти и во всѣхъ осетинскихъ селеніяхъ, которые начинаются съ того, что выдаютъ своихъ дочерей и сестеръ за магометанъ, что до сихъ поръ было большою рѣдкостью среди осетинъ Христіанъ. Одно голословное заявленіе православнаго Христіанина, вынуждаемое — стеченіемъ какихъ либо обстоятельствъ, а не религіозными убѣжденіями, достаточно для муллы чтобы, принять его съ распростертыми объятіями. И за это не

преслѣдуются ни какими законами ни ренегаты, ни муллы—ихъ принимающие. Но за то достается осетинскимъ священникамъ отъ своихъ глубоко убѣжденныхъ Христіанъ прихожанъ, упрекая ихъ въ томъ, что они якобы даютъ совращающимся волю и не преслѣдуютъ ихъ, какъ было это раньше въ 1870 годахъ, и видятъ въ этомъ оскорбленіе своимъ религиознымъ чувствамъ. Такое тяжелое время переживаетъ теперь Осетія и если когда либо, то теперь нуждаются осетинны Христіане въ поддержкѣ духовенства, а потому осетинскіе священники, облечитесь во всеоружіе слова Божія, стойте твердо на сторонѣ интересовъ православной церкви осетинской, усердно и настойчиво дѣйствуйте въ духъ религиозно-нравственнаго просвѣщенія осетинъ, иначе, если въ этомъ положеніи дѣло будетъ оставаться дальше, то великая опасность грозитъ вѣрнной Вамъ паствѣ,*).

Христіанинъ.

* Вопросы для редакціи на разъясненіе: 1) имѣютъ ли право православные христіане переходить по своему произволу въ магометанство (т. е. даетъ ли имъ такое право законъ о вѣротерпимости) и не преслѣдуются ли закономъ за отступничества изъ православія эти ренегаты? 2) Имѣютъ ли право православные христіанки вступать въ супружество съ магометанами по мусульманскому обряду и должны ли преслѣдоваться закономъ какъ онѣ, такъ и ихъ родители, выдающие своихъ дочерей за магометанъ, оставаясь сами православными?

Къ сожалѣнію, надо отвѣтитъ утвердительно на оба вопроса. Новый законъ о вѣротерпимости поставилъ бывшую—, господствующую“ во всей Россійской имперіи православную церковь въ положеніе даже не равное, а чуть не низшее по сравненію съ тѣми „свободами“, какихъ добились представители другихъ вѣроисповѣдныхъ общинъ. Если пошатнулись теперь „даже столпы православія“ (вѣроотступники изъ духовенства),—то чего добраго ждать отъ тѣхъ слабыхъ звеньевъ, которые только именовались христіанами, а на дѣлѣ давно были ренегатами... Но... „не бойся, малое стадо!“ Надъ этимъ малымъ вѣрнымъ стадомъ и надо поработать духовенству, не покладая рукъ... Второй вопросъ надо разрѣшить законнымъ порядкомъ чрезъ Консисторію. Ред.

Книги рекомендуемыя Священнику для миссіонерскихъ бесѣдъ съ мусульманами и для ознакомленія съ теоретическою и практическою сторонами мусульманской вѣры:

1. Коранъ, законоучительная книга Мухаммеданскаго вѣроученія, переводъ Г. Саблукова. Казань. 1877 г. ц. 2 р. 50 к

2) Приложенія къ переводу Корана Саблукова. Казань 1879 г. ц. 1 р. 50 к.

3) А. И. Зубаровскій: Мысли аль-корана, заимствованныя изъ Христіанства. Я. И. Фортунатовъ: Мысли Корана, благопріятныя для обращенія мухамеданъ въ христіанство (7-й выпускъ Миссіон. Сборника) Казань. 1875 г. ц. 1 р. 25 к.

4) А. И. Агрономовъ Мухаммеданское ученіе о войнѣ съ невѣрными. Е. Н. Воронецъ: Міровоззрѣніе мухаммеданства отношеніе его къ Христіанству (9-й выпускъ Миссіонерск. Сборника). Казань 1877 г. ц. 1 руб. 50 к.

5) П. Раевъ. Признаки истинности православнаго христіанства и лживости мухаммеданства (9-й вып. Миссіон. Сборника) Казань. 1875 г. ц. 1 руб. 25 к.

6) Остроумовъ. Мухаммеданскій постъ -Рамазанъ. Казань. 1875 г. ц. 30 к.

7) Ѳ. А. Смирновъ. Магометъ. Пособіе къ изученію происхожденія ислама. Владикавказъ. 1891 г. ц. 50 к.

Миссіонеръ.

Манифестъ 17 апр. 1905 г. оказалъ сильное вліяніе какъ на православное духовенство, такъ и на сектанство. Для перваго онъ явился громомъ на безоблачномъ небѣ, для втораго тихимъ и пріятнымъ дождемъ при сильномъ дневномъ зноѣ. И первымъ результатомъ его явилось то, что православное духовенство оказалось въ положеніи воина, котораго оставилъ всегда сопровождавшій его оруженосецъ, для сектанства же результатъ тотъ, что ему развязали руки и ноги и сказали: иди и твори что хочешь. И, такимъ образомъ, то и другое поставлены лицомъ къ лицу, обставлены одинаковыми условіями, имѣютъ одно и то же оружіе и медленно наступаютъ. Кто кого побѣдитъ?—вотъ вопросъ, который отовсюду слышишь. Очевидно тотъ, кто имѣетъ болѣе отточенный мечъ и умѣнье имъ владѣть. Но у кого отточенный болѣе мечъ: у православія или у сектанства? Къ сожалѣнію мечъ у православныхъ не отточенный. Если бы былъ отточенный, не раздавалось бы: подай миссіонера. Но мечъ неотточенный и передовая позиція требуютъ резерва, говоря: давай миссіонера. Но въ самомъ дѣлѣ, нуженъ ли намъ миссіонеръ? Одинъ или восемь? Отвѣчаю: миссіонеръ нуженъ, одинъ, два, восемь, десять, т. е. чѣмъ больше, тѣмъ лучше. Но почему? А вотъ послушайте.

Село Ивановское, куда постушилъ о. Григорій, представляло изъ себя такой приходъ, о которомъ принято выражаться: «тепленькое мѣсто». 3 т. жителей, 60 д. земли, казенное жалованье—все это составляло то, откуда получался доходъ до 2 тысячъ. Переѣхавъ сюда о. Григорій, осмотрѣлся кругомъ и остался доволенъ. «Чего мнѣ лучшаго нужно: до 2-хъ т. получаю доходу, прихожане—богобоязненный народъ, штундистовъ и прочихъ сектантовъ нѣтъ, труда большого не ощущаю. Живи не тужи! Какъ говорилъ, такъ и дѣлалъ о. Григорій. Крестилъ, хоронилъ, вѣнчалъ, читалъ въ церкви проповѣди. Въ свободное время читалъ газету прогрессивную. Завелъ небольшой кругъ знакомыхъ. Но тѣмъ не менѣе сталъ ощущать скуку. Пріѣзжа-

8) Ф. Ант. Смирновъ. Мухаммедъ въ фактахъ жизни и въ словахъ Корана Казань. 1891 г. ц. 30 к.

9) Н. П. Остроумовъ. Коранъ и прогрессъ. По поводу умственного пробужденія современныхъ российскихъ мусульманъ. Ташкентъ. 1901—1903 г. ц. 1 р. 50 к.

10) М. А. Машановъ. Мухамеданскій бракъ въ сравненіи съ христіанскимъ бракомъ, въ отношеніи ихъ вліянія на семейную и общественную жизнь человѣка. Казань. 1876 г. ц. 2 р. (10-й вып. Миссіонерск. Сборника). И многія др. книги.

(Часть указанныхъ пособій имѣются въ Владикавк. Епархіальной бібліотекѣ. Ред.)

еть какъ то къ нему лѣтнимъ вечеркомъ сосѣдъ о. Николай. Радъ былъ о. Григорій прїѣзду сосѣда. За чаемъ разговорились о своихъ домашнихъ дѣлахъ. Пожаловался на свою скуку о. Григорій. «Ну, я не знаю, почему вы до сихъ поръ сидите безъ дѣла? Почему вы не обратите должнаго вниманія на свою дачу? Такая прекрасная дача, вблизи усадьбы, и вы не займетесь земледѣліемъ! Почему вы отдаете въ этомъ году дачу?»—По 8 р., отвѣчалъ о. Григорій». „А теперь посчитайте, сколько она вамъ дастъ, если посѣете сами. Вамъ будетъ стоить оранка 4 р., сѣмена 8 р., уборка пусть по р., всего 22 р., а десятина дастъ вамъ не меньше 6 чет., по 8 р.—48 р. т. е. 26 р. барыша, не считая половы и соломы. Наконецъ, вы будете заниматься дѣломъ, интересоваться молотьбой, посѣвомъ,—все это уничтожитъ вашу скуку и дастъ вамъ интересъ къ жизни. Я все это самъ испыталъ на себѣ и отъ души совѣтую заняться земледѣліемъ“. Уѣхалъ о. Николай. Сталъ совѣтоваться о. Григорій съ женой. Если о. Николай на опытъ это узналъ, такъ намъ нечего бояться. Займемся года два-три—и узнаемъ. Такъ и порѣшили съ осени не отдавать въ аренду дачу, а самимъ заняться полнымъ хозяйствомъ. Съ осени дворъ о. Григорія былъ неузнаваемъ. Кругомъ раскинуты плуги, пухари, сѣялки. Конюшня расширена: вмѣсто одного мерина уже три—двѣ кобылицы и жеребецъ. Вмѣсто сторожа Василія, исправлявшаго должность работника, теперь уже два: годовой и сроковой. Съ Покрова закинула кругомъ работа у крестьянъ. Закинула и у о. Григорія. Самъ лично выѣзжаетъ на дачу, присматривается къ пухарю, глубоко ли идетъ онъ или мелко, провѣритъ рабочихъ, чтобы не спали много. Посѣялъ озимь, сталъ посматривать на небо: „вотъ если бы дождикъ упалъ“. Съ весны тоже самое. Чтобы успѣшнѣе шла работа, на Алексѣевской ярмаркѣ прикунилъ еще двѣ лошади и двѣ кобылицы. „На что они вамъ сдались эти кобылицы, вѣдь они упряжь портятъ сильно“—спрашивали его крестьяне.—„Эхъ, вы не пониаете дѣла. Какая польза отъ мерина или жеребца?—никакой! А кобылицы мнѣ и работаютъ въ полѣ и лошади приводятъ“. Матушка тоже не отставала отъ мужа: завела индюковъ и они пошли ей въ руку. И нужно правду сказать, о. Григорій большіе барыши бралъ отъ земледѣлія. Уже черезъ 4—5 лѣтъ онъ имѣлъ въ банкѣ около 10 т. капитала. Большую поддержку оказывала ему и матушка птицеводствомъ. Такъ текла жизнь о. Григорія. Начальство не забывало его. Въ приходѣ все было тихо, смирно. Правда пьянствовали сильно мужички, били женъ своихъ до полусмерти, борются трудно съ этимъ зломъ. Пусть правительство закроетъ монополии—и мужики не будутъ пьян-

ствовать. Такъ разсуждать о. Григорій. Правда и школа церковная не процвѣтала, и новый, молодой, чернявый наблюдатель покосился не разъ на завѣдующаго. Ну да за всѣмъ не усмотришь, и на лунѣ есть пятна.—говорилъ о. Григорій.

Но случилось одно обстоятельство, которое нарушило душевный покой о. Григорія. Служилъ онъ обѣдно. Окончилъ ее. Вышелъ народъ. Вышелъ и о. Григорій. Подошелъ по обыкновенію къ церковному старостѣ, тотъ прямо и заявилъ: «А слышали, батючка, что у насъ ^ззаявился штундистъ»? Какой, кто?—переспросилъ о. Григорій. „Да Иванъ Приходько, что лѣтъ пять былъ церковнымъ старостой. Сегодня передъ обѣдней собрался народъ и говорилъ о немъ, да и онъ самъ тутъ былъ и говорилъ мужикамъ, что онъ живетъ по Евангелію, а мы нѣтъ, что мы деревяннымъ богамъ кланяемся“. Вотъ, оно что, подумалъ о. Григорій и послалъ церковнаго сторожа за Приходькомъ. Тотъ не замедлилъ явиться. Ты штундистъ Иванъ?—спросилъ о. Григорій. „Нѣтъ, я евангельскій братъ, живу по евангелію, соблюдаю законъ І. Христа“, бойко отвѣтилъ Приходько. О. Григорій замаялся было, но потомъ, вспомнивъ объ иконахъ, сказалъ: да ты иконъ не признаешь? Иванъ, вынувъ изъ кармана маленькое Евангеліе, сказалъ: «все Евангеліе я читалъ и нигдѣ І. Христосъ ни слова не сказалъ за иконы. Покажите мнѣ мѣсто въ Евангеліи, гдѣ Господь говоритъ за иконы!» Слушатели—церковный староста и сторожъ внимательно слѣдили за разговоромъ. Но о. Григорій не могъ ничего сказать. Что то мелькало въ головѣ сказать штундисту, но что именно, онъ не могъ и вспомнить. Махнувши рукой, онъ пошелъ изъ церкви домой. «Ну постой, я тебѣ задамъ. Я тебя проучу предъ всѣмъ народомъ, думалъ о. Григорій. И ирѣйдя домой, сейчасъ же сѣлъ за столъ и написалъ въ Епарх. Мис. Комитетъ рапортъ о присылкѣ миссіонера для бесѣды съ штундистомъ. А самъ, нервно ходя по комнатамъ, думалъ: что же ему надо было отвѣтить. Взялъ въ руки Библию, но она показалась ему совершенно незнакомой и онъ закрылъ ее. Да, 15 л. не заглядывалъ, думалъ о. Григорій. А послѣ староста и сторожъ разсказывали, какъ штундистъ Приходько забилъ батюшку и батюшка не могъ ничего сказать за иконы. Чрезъ мѣсяцъ прѣѣхалъ миссіонеръ. Оказалось шесть человекъ штундистовъ. Въ они лѣтъ пять исправно ѣздили на сосѣднюю станцію на собранія штундистовъ. Тамъ они и сформировались вполнѣ. На собесѣдованіе къ миссіонеру не явились, сказавъ, что не имѣютъ нужды. «Да, о. Григорій,—проговорилъ на прощанье миссіонеръ,—прозѣвали вы. Въ то время какъ вы сѣяли физическое поле, а врагъ сѣялъ у васъ пле-

веды по духовному вашему полю. Берите въ руки Библію и изучайте ее для обличенія штундизма, а я вамъ ничего не помогу.

Такова картинка съ натуры. Какіе выводы отсюда? Апостоль Павелъ говоритъ: никакой воинъ не связываетъ себя дѣлами житейскими. Этими словами Апостола я совсѣмъ не хочу сказать, чтобы духовенство въ своей жизни уничтожило матеріальный расчетъ или заботу. Совсѣмъ нѣтъ. Свящ. долженъ думать и о себѣ, и о своей семьѣ, и о черномъ днѣ. Но пусть же въ своихъ заботахъ о мірскомъ онъ не переходитъ границы. Пусть онъ занимается и посѣвомъ, но такъ, чтобы прихожане не сказали: «у нашего батюшки настоящая экономія». Они прекрасно знаютъ, гдѣ черта необходимости, а гдѣ наживы. Мнѣ вспоминается еще взятый съ дѣйствительности образъ священника-свиновода... Но это такой грязный, низкій, отталкивающій типъ священника, что я не рѣшаюсь останавливаться на немъ... Грязью и специфическимъ запахомъ отдаетъ отъ такого пастыря душъ стада Христова. Священникъ не долженъ изъ всѣхъ мірскихъ занятій, служащихъ ему подспорьемъ въ жизни, дѣлать спеціальности. Иначе спеціальность закроетъ его прямыя обязанности. Апостоль христіанской свободы сказалъ: «все мнѣ позволено, но ничто не должно обладать мною». А у нашего духовенства такъ: если возьмется за мірское занятіе, то вложитъ въ него всю душу, а приходъ остается въ сторонѣ, безъ призора и появляются Иваны Приходьки и сѣютъ незамѣтно свое ученіе. И когда плоды этихъ лжеученій появятся наружу, перепуганному батюшкѣ остается кричать: давай миссіонера! Горе наше въ томъ, что у духовенства, положительно нѣтъ стремленія быть священникомъ-миссіонеромъ.

Кончаю свою статью: мы вступаемъ въ борьбу съ сектанствомъ всевозможныхъ формаций; пастырямъ церкви слѣдуетъ вспомнить теперь слова Учителя и Спасителя: «кто имѣетъ одежду, продай и купи мечъ». (Екатерин. Еп. вѣд.).

Погудка про Волка, Лису да Ягненка, еще же про «ОНЦЮ» Брыку-Теленка

Однажды Волкъ, Лиса, Ягненокъ
Собрались какъ-то на совѣтъ.
Забрелъ туда-же и Теленокъ:
Сказать *работелямъ* привѣтъ.
Немного странно, что телята
Съ Лисой и Волкомъ говорятъ;

Но, вѣдь, бываетъ-же: утята
И яйца курицу учать...
Волкъ говорилъ: «О, какъ несчастенъ
Звѣриный нашъ, кума, народъ!
Житейскій путь тернистъ, опасенъ:
Нельзя такъ больше жить впередъ»...

— «Да, куманекъ. И я согласна
Съ душевной правдою твоей.
Звѣрямъ бы жизнь была прекрасна,
Когда бы не было.... когтей.
Ягненокъ, вотъ. Примѣръ достойный
Для подражанья, милый кумъ.
Его хвалилъ и мужъ покойный
(Шепнуть секретно: слабый умъ)...
Давайте, вотъ, теперь всѣ трое
Дадимъ мы клятву, господу—
Забудь все старое и злое:
Не дѣлать пакостей, вреда»...

Лисица хвостикомъ виляла
И къ слову, такъ себѣ, сказала.
Ягненокъ-же почувалъ радость:
Заблеялъ вдругъ и засакалъ.
Забудь онъ прежнюю всю гадость:
Забудь какъ Волкъ его ласкалъ.
— «Мэмэ! Дай, Боже, вамъ такъ дѣлать
Какъ вы сейчасъ, вотъ, говорили.
За Волкомъ всюду стану бѣгать!
Волковъ бы Овцы всѣ хвалили.
Тебя же, Лисанька,—сестрою
Ягнятки стануть величать.
Я радъ до смерти. И не скрою...
Простите, что не могъ смолчать!
Теперь о нашемъ примиреньи
Сказать овечкамъ я хочу:
Трепещеть хвостъ отъ умиленья.
Позвольте: къ нимъ я поскачу».

«Скачи, пріятель, и не бойся:
Изъ насъ никто тебя не съѣстъ.
Но только, милый... успокойся!
Изволь въ стороночкѣ присѣсть».

Ягненокъ—мальчикъ былъ послушный:

Умѣлъ онъ старшихъ уважать.

Пріятна рѣчь ихъ. Видь радушный:

Неужли станутъ обижать?!

Онъ сѣлъ, по слову ихъ, смиренно

Конца совѣта ожидать.

Но вдругъ... Телокъ мычитъ *надмѣнно*

— «А что еще хотите дать?»...

Онъ тоже рѣчь хотѣлъ промолвить:

Привѣтъ сказать имъ за любовь.

Союзъ хотѣлъ онъ обусловить;

Играла въ немъ телячья кровь.

Поднявши хвостъ свой кверху прямо,

Какъ будто *«оний ткій флагъ»*.

Такъ замычалъ наглець упрямо,

Что зазвенѣло въ ихъ ухахъ;

И вышло дѣло—очень худо!

Телець мычитъ: «Лиса,—паскуда,

И ты, разбойникъ, Сѣрый Волкъ!

Теперь вы только взяли въ толкъ,

Что бить и грабить безпощадно

Впередъ не будетъ вамъ повадно.

Сейчасъ союзъ тотъ подпишите

И обѣщанье докажете:

Иначе я вамъ не повѣрю!

Да развѣ можно вѣрить звѣрю»?!

—Телокъ былъ,—право, безобидный;

Но рѣчь... Ухватки мужика...

(Брыкливость—даръ-то незавидный.)

Свалялъ несчастный дурака!

Брыкнулъ онъ Волка прямо въ рыло;

Лисицѣ на хвостъ наступилъ...

Ну какъ вамъ нравится?! Вѣдь мило?!

Никто-бъ Теленка не простил!

Не взвидѣвъ свѣта отъ обиды

За то, что глупо были биты,

Волкъ прыгнулъ сразу на теленка;

Лиса за шиворотъ ягненка

И... растащили на клочки.

Вогъ такъ вставляются очки!

Ө. Пасьно.

Кавказъ (по стихотвореніямъ Пушкина и Лермонтова).

(Описанія*).

I. Чуденъ Кавказъ въ ясный день, когда солнце своими живительными лучами освѣщаетъ серебристыя вершины гордыхъ великановъ. Прекрасенъ тогда Эльбрусъ съ своими снѣгами, блистающими, какъ лезвіе кавказскаго кинжала. Но особенно восхитителенъ Казбекъ, когда снѣга его, искрясь на солнцѣ, кажутся огромной блистающей каской гренадера. И кажется, будто лучи солнца своимъ тепломъ, оживляющимъ остальную природу, не могутъ ничего сдѣлать съ мертвою безжизненностью снѣговъ. Но напрасно мы такъ думаемъ: многія тыщачи ручейковъ питаютъ эта, съ виду бесполезная, снѣжная кора. Шумъ и грохотъ, доносящійся изъ темныхъ ущелій, подтверждаетъ, что эти питомцы, вскормленные снѣжной грудью колоссовъ, соединившись въ одну рѣчку, громятъ гранитные бока гигантовъ, снося въ долину кучи щебня и булыжника, которые, загородивъ русло рѣчки, заставляють ее съ ревомъ и грохотомъ пролагать себѣ дорогу къ спокойнымъ цвѣтушимъ долинамъ, гдѣ склоны горъ покрыты «зелено-кудрыми» лѣсами, „гдѣ птицы щебечуть, гдѣ скачуть олени,“ по замѣчанію Пушкина.

Но совсѣмъ другое впечатлѣніе производитъ Кавказъ въ бурную ночь. Животныя и птицы чувють приближеніе непогоды: орлы испуганно клекочуть; робкіе олени ищуть убѣжища въ скалахъ.

Когда же горами по небу пойдуть синія тучи, черный лѣсъ шагаетъ до корня, чинары трещатъ и молнія, изламываясь между тучъ, разомъ освѣжаетъ цѣлый міръ,—страшенъ тогда Кавказъ. Буйный вихрь, какъ нѣкій демонъ, съ воемъ сорвавшійся съ цѣпей ада, вырываетъ съ корнями столѣтніе каштаны; горные ручьи, вслѣдствіе избытка водъ, превращаются въ грозные потоки, а большія рѣчки—въ какія-то грохочущія, кипящія и стонущія массы водъ, готовыхъ стереть съ лица земли все попадающее на пути.

Но вдругъ точно залпъ тысячи орудій прогремѣлъ въ воздухѣ и стихъ. Это съ горъ сорвался обвалъ и запрудилъ русло дикаго Терека, который присмирѣлъ, какъ тигръ, готовый прыгнуть на беззащитную жертву. Прошелъ часъ, другой... и Терекъ ужъ прорвалъ запруду, оставивъ

*) Заботливый о своихъ питомцахъ, г. Смотритель духовнаго училища Н. М. Чернавскій поспѣшилъ отозваться на приглашеніе редакціи—„наилучшія сочиненія учащихся въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ присылать въ редакцію Епарх. вѣдом. для напечатанія“ (какъ одна изъ мѣръ для поднятія успѣшности въ письменныхъ работахъ. См. „Влад. Еп. вѣд.“ 1907 г., 826 стр.). Да благословитъ Господь ваши труды, юные питомцы, въ дальнѣйшемъ умственномъ развитіи! . Ред.

надъ собой арку изъ снѣга, „и путь по ней широкой шель, и конь скакаль и влекъ воль, и своего верблюда вель степной купецъ“...

Ученикъ IV класса Владикавк. Духовнаго училища Максимъ Куровицынъ.

II. Прекрасенъ въ ясный день Кавказъ съ своими горными вершинами, покрытыми снѣгами, какъ „дѣпью облаковъ.“ Въ это время „двухглавый“ Эльбрусь выдѣляется изъ общей массы, и Казбекъ сияеть „какъ граненый алмазь“. Человѣкъ тогда увлекается пѣніемъ птицъ; олени рѣзвятся въ роцахъ; виноградъ кажется „дорогими серьгами“; среди ущелій текутъ быстрыя рѣки; сквозь тучи низвергаются водопады. Благодатное солнце грѣеть и освѣщаетъ всю мѣстность, и любитъ этими красотами...

Чуденъ Кавказъ и при теплотѣ лѣтней ночи, когда все погружается въ сонъ. Звѣзды горять на подобіе глазъ писанной красавицы; мѣсяцъ кажется гигантской, серебрянной, лучистой монетой; горы и деревья отбрасываютъ длинныя тѣни. Въ лѣсахъ все тихо. Вдругъ захруститъ вѣтка, и на поляну ровными прыжками выскакиваетъ барсъ. Онъ ложится на землю, бьетъ хвостомъ и смотритъ на луну; шерсть на немъ отливаема серебромъ. Но вотъ хищникъ что-то почуялъ и плавными скачками скрывается въ чащѣ. Ничто не нарушаетъ тихой гармоніи ночи, и только Терекъ шумитъ и «бьетъ» въ ярости о берегъ.

Когда же пойдутъ горами по небу черныя тучи; вѣковой лѣсъ шатается до корня; дубы трещать; испуганные олени ищутъ пріюта между скаль; орлы громко клекочутъ; молнія расщепливаетъ столѣтнія деревья; маленькіе ручейки превращаются въ бурные потоки, сдвигающіе камни и мчащіе ихъ къ рѣкамъ; рѣки выходятъ изъ береговъ, смываютъ деревья и несутъ ихъ къ морю,—дикимъ и суровымъ тогда кажется Кавказъ!

Ученикъ IV класса Владикавк. Духовнаго училища Александръ Михеевъ.

Епархіальная хроника.

— „Общество попеченія о душевно-больныхъ“ въ г. Владикавказъ. 26 ноября, въ домѣ Начальника области г.—л. А. М. Колюбакина, состоялось многочисленное собраніе. Въ числѣ приглашенныхъ были—Преосвященный Гедеонъ и настоятель собора, протоіерей Завитаевъ. Заслушаны были доклады, рѣчи, уставъ организуемаго „Общества попеченія о душевно-больныхъ въ Терской области“. Въ тотъ-же вечеръ собрано до 6 тысячъ рублей—пожертвованій на устройство спеціальной больницы.

— *Посѣщеніе Осетинскаго женскаго пріюта (въ г. Владикавказъ) Преосвященнымъ Гедеономъ.* 7 декабря, въ началѣ 12 часа дня, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Гедеонъ, епископъ Владикавказскій и Моздоц-

скій изволилъ посѣтить вмѣстѣ съ Епархіальнымъ Наблюдателемъ Протоіереемъ Орѣховымъ Осетинскій пріютъ. Пріѣхавши неожиданно, встрѣченные поэтому у параднаго подъѣзда однимъ служителемъ пріюта, Преосвященный Гедеонъ и Протоіерей Орѣховъ прошли прямо во второй классъ, гдѣ въ это время шель урокъ ариѳметики. Ученицы спѣли молитву „Царю небесный“. Прослушавши урокъ и пожелавши дѣтямъ учиться спокойно и усердно, Преосвященный Гедеонъ и протоіерей Орѣховъ перешли въ третій классъ, гдѣ прослушали урокъ русскаго языка. Во время начавшейся затѣмъ перемѣны, начальница пріюта и Законоучитель представляли Его Преосвященству первый и приготовительный классы. Въ послѣднемъ классѣ Его Преосвященство, съ присущей Ему отечески—сердечной лаской—дорогой особенно для воспримчивыхъ дѣтскихъ сердецъ,—распрашивалъ дѣтей о житѣ въ пріютѣ, увѣщевалъ ихъ быть довольными и тѣмъ малымъ, что дается имъ здѣсь, такъ какъ житѣ домашнее,—по крайней мѣрѣ тѣхъ, чи родители живутъ въ горскихъ аулахъ, гораздо худшее, гдѣ приходится иногда буквально голодать, довольствуясь однимъ сухимъ чурекомъ... Побывъ въ пріютѣ около часу времени, ласково распростившись съ дѣтьми, Его Преосвященство съ Протоіереемъ Орѣховымъ отбыли изъ пріюта и посѣтили въ этотъ и слѣдующіе дни другія по городу учебныя заведенія*).

— 16 декабря, въ 6 ч. веч. предполагается устроить вечеръ для учениковъ духовнаго училища. Роспускъ ихъ на Рождественскія каникулы—20 дек., по 8 янв.

Отголоски жизни и литературы.

— *Библия на четырехстахъ языкахъ.* Огромныя затрудненія встрѣчаютъ лингвисты при переводѣ Св. Писанія на первобытные языки. Приходится жить среди дикарей цѣлые годы, изучая ихъ языкъ и терпѣливо подбирая нужныя слова. Такъ, на примѣръ, Генрихъ Ноттъ и Джонъ Вилльямсъ изучали таитскій языкъ двадцать лѣтъ, а затѣмъ самый переводъ занялъ столько же времени. У большинства первобытныхъ народовъ кругъ понятій крайне бѣденъ и находить подходящія слова является чрезвычайно трудною задачею. У племени, живущаго на Ново-Гебридскихъ островахъ, въ 1,500 миляхъ къ востоку отъ Австраліи, всѣ термины зоологіи, на примѣръ, исчерпываются тремя словами: свинья, крыса и собака. Такой дикарь умѣетъ считать только до четырехъ: пять онъ выражаетъ словами—«моя рука»; шесть—«моя рука и одна» и т. д. до десяти, что выражается словами «обѣ руки». Для дальнѣйшихъ исчисленій онъ прибѣгаетъ къ той

* Отъ административной или учащей корпораціи коихъ—желательно-бы получить корреспонденціи... Ред.

же системѣ по отношенію къ пальцамъ ногъ до двадцати, а дальше отъ него можно добиться только неопредѣленнаго жеста и смутнаго «очень много». Великій трудъ по переводу Библии былъ начать болѣе ста лѣтъ назадъ, къ началу XIX вѣка уже было готово 4 милліона экземпляровъ ея на пятидесяти разныхъ языкахъ. Къ началу второй половины прошлаго столѣтія было издано 8 милліоновъ экземпляровъ только однимъ Британскимъ библейскимъ обществомъ въ одной Англіи, а въ настоящее время оно печатаетъ Св. Писаніе на четырехстахъ языкахъ и нарѣчіяхъ! Работа идетъ безостановочная. Переводы исправляются и снова пересматриваются. Предпріятіе это стоитъ огромныхъ денегъ. Библейское общество въ Америкѣ истратило до 175 мил. рублей и роздало болѣе двухсотъ милліоновъ книгъ при помощи цѣлой арміи преданныхъ дѣлу людей. Имѣя ежегодный доходъ около двухъ съ половиной милліоновъ рублей, оно печатаетъ у себя дома и въ другихъ странахъ до 6.000,000 книгъ ежегодно на четырехстахъ языкахъ, причемъ употребляютъ до шестидесяти различныхъ шрифтовъ. Послѣднее исправленіе мадагаскарской Библии обошлось въ 29, 150 руб. Оба библейскихъ общества, американское и британское, вмѣстѣ пользуются услугами 2,000 лингвистовъ въ разныхъ странахъ, уплачивая огромныя деньги за ихъ труды. Работа ихъ затѣмъ просматривается и исправляется особымъ комитетомъ, состоящимъ изъ филологовъ-специалистовъ. Но труды общества не исчерпываются однимъ переводомъ и печатаніемъ Библии. Нужно еще разослать эти милліонныя книги и доставить ихъ во всѣ самыя отдаленныя закоулки земного шара. Этимъ дѣломъ занято до 3,000 человекъ, жизнь которыхъ полна лишеній и приключеній. Быстроходныя суда и поѣзда желѣзныхъ дорогъ являются только первой инстанціей при распространеніи этого огромнаго количества книгъ; они смѣняются затѣмъ маленькими парусными лодками, снующими между коралловыми островами Тихаго океана; пирогами въ Индокитаѣ и по западному побережью Африки; телѣгами, запряженными верблюдами въ Австраліи; санями везомыми собаками въ арктическихъ странахъ; вьючными лошадьми и неграми-носильщиками въ Африкѣ и т. д. Для сокращенія расходовъ и устраненія могущихъ произойти ошибокъ, въ настоящее время около трехъ пятыхъ всего выпускаемаго матеріала, печатаются на мѣстахъ назначенія. Такъ, Американское библейское общество имѣетъ свои типографіи въ Шанхаѣ, Фу-чоу, Иокогамѣ, Гокію, Константинополѣ, Бейрутѣ и Бангкокѣ. Многія страны по политическимъ и инымъ соображеніямъ закрыты для Библии, на примѣръ, Аравія, Персія, Непаль, Суданъ, Албанія и Абиссинія. Но работа кичитъ, не останавливаясь, захватываетъ все больше и больше районовъ (Н. В.).

— *Возвращеніе старообрядческихъ ходоковъ.* 26 октября прибыли въ

Москву старообрядческіе ходоки жители Бѣлой-Криницы (въ Австріи), побывавшіе въ далекой Сибири. Путешествіе ихъ продолжалось болѣе трехъ мѣсяцевъ. Землю удобную для поселенія они нашли въ окрестностяхъ г. Благовѣщенска, по р. Зея и рѣшили на ней поселиться, переѣхавъ со своими семьями изъ Австріи. Вчера они выѣхали изъ Москвы къ себѣ домой, въ Бѣлую-Креницу. Въ Москвѣ они получили вспомошествованіе на проѣздъ отъ совѣта всероссійскаго сѣзда старообрядцевъ. Совѣтъ они просили возбудить предъ правительствомъ соотвѣтствующее ходатайство о дозволениі имъ переселиться въ Россію, какъ исконнымъ русскимъ людямъ, попавшимъ въ Австрію вслѣдствіе преслѣдованій на родинѣ, въ Россіи.

— *Къ вопросу о переселеніи старообрядцевъ.*—Изъ Владивостока „Бирж. Вѣд.“ телеграфируютъ: Представители сѣзда старообрядцевъ ведутъ переговоры съ мѣстной администраціей о переселеніи въ Примурье 600 тыс. старообрядцевъ изъ Россіи и Турціи. Къ переселенію старообрядцевъ здѣсь относятся благосклонно. Грандіозный проэктъ можетъ осуществиться.

— *Отлученіе отъ Церкви вѣроотступника.* Въ Уфѣ, въ кафедральномъ соборѣ отлучили отъ церкви и анаѳематствовали ушедшаго въ мусульманство священника Громова. Это порадуетъ и успокоитъ всѣхъ ревнителей благочестія: такимъ, не допускающимъ кривотолковъ, актомъ твердо исповѣдуется, что святая непорочная вѣра въ Бога одна, именно та, которая пріобѣщаетъ человѣка къ Церкви Христовой. А кто сей непорочной вѣры не содержитъ, тотъ не со Христомъ, тотъ не въ церкви, тотъ отпалъ отъ нея, и такого сама церковь отлучаетъ отъ себя или анаѳематствуетъ, пока онъ не возвратится въ раскаяніи опять къ ней, какъ сынъ къ матери. (Колоколь).

— *Злая правда.* Говорятъ: „всегда должно говорить правду. Правда свѣтлѣе солнца. Ложь—великій грѣхъ. Лживый человѣкъ губитъ душу, оскверняетъ сердце“ и проч. Конечно—правда прежде всего. Жизнь и красна, и цѣнна только правдой. Все въ мірѣ тлѣнно и ничтожно,—одна правда никогда не сгинетъ. „Богъ любитъ правду“. Правда цементъ жизни. Безъ нея жизнь расплзается по частямъ и гибнетъ. Основанная на лжи жизнь не можетъ долго продолжаться. Она самое себя, дѣйствіемъ разрушительныхъ силъ зла и беззаконія, уничтожаетъ, дѣлаетъ безсильной, ничтожной... Построенный на гнилыхъ подпорахъ домъ не выдерживаетъ тяжести и скоро разрушается... Да. Это несомнѣнно. Торжество зла, лжи, беззаконія всегда только кажущееся и недолговѣчное. Отчего всѣ эти революціи, возстанія, убійства изъ за угла, какъ не отъ долгаго владычества зла и несправедливости, вообще грѣха въ жизни? Люди высокой души и чистаго сердца всегда вѣрили въ правду

Божію, завѣщанную Господомъ (псал. 21, ст. 31—32). И жизнь, проходя черезъ святія сердца лучшихъ людей, свѣтлѣла и дѣлалась чище... Вмѣстѣ съ отсутствіемъ реальной правды въ жизни, падаетъ въ людяхъ вѣра въ самое существованіе правды, а это даетъ страшный просторъ разрушительнымъ силамъ зла. Можетъ быть, никакія открытія насилія и неправды не приносили жизни столько зла, какъ ложь, задрапированная въ цвѣтную тогу подмѣненной правды... Исканіе и постиженіе правды даетъ наивысшую хрістіанскую радость... „Блаженны алчущіе и жаждущіе правды“... Но не всякая правда животворна и ведетъ къ хрістіанскому счастью. Только правда, приближающаяся къ Божьей правдѣ, милующей и спасающей, — творитъ жизнь и даетъ счастье. Сказать всю правду, безопасно осудить, можетъ только тотъ, кто самъ безъ грѣха, кто имѣетъ нравственное правобросить въ ближняго тяжкій камень карающей и осуждающей истины. Правда должна быть сказана, — да; но какъ? — Съ любовью, безъ примѣси мести, презрѣнія или осужденія. Разъ правда вытекаетъ изъ мстительнаго, мелкаго чувства, — она уже подмѣненная правда, — т. е. на половину ложь. Только любя брата — человѣка чистой и безкорыстной любовью, можно и должно сказать ему нужную для жизни правду. Любовь научитъ сдѣлать это такъ, что правда не ожесточитъ, но обновитъ и возродитъ сердце. Даже правда, сказанная въ защиту чести, должна быть сказана не вся, не полностью. Отчего? Потому что въ человѣкѣ полезнѣе для общаго счастья людей — братьевъ предполагать доброе, а не худое... Раньше горькаго разочарованія никто не вправѣ заключить что либо о ближнемъ. Пусть каждый ближній будетъ для насъ земной святыней, пусть его честь и доброе имя будетъ для насъ дороже всего... Бываетъ, что люди говорятъ горькую правду, скорбя и болѣя душой за паденіе и нравственное растлѣніе ближняго. Эта скорбь всегда въ искреннихъ людяхъ примѣтна, есть признакъ любви, — и она-то дѣлаетъ высказываемую правду животворной для сердца. Душевное настроеніе несомнѣнно передается другимъ. Такого рода правда есть жалость, скорбь о потерянномъ образѣ Божіемъ, о пониженіи уровня добра... Ею полны страницы св. Библии... Всякій, кто «злою правдою» мститъ ближнему, унижая его, въ сущности проявляетъ неуваженіе къ самому себѣ и къ человѣку вообще. Есть особый родъ людей, которые принимаютъ на себя произвольную роль бичей чужой совѣсти, безпощадныхъ карателей чужой неправды. Отсутствіе любви къ порицаемому у нихъ первый признакъ. Отъ этого ихъ „злая правда“ жжетъ и рубитъ, не спасая и не возрождая души и сердца ближнихъ. Сначала сдержанная и какъ будто внѣшне благородная, „злая правда“ этихъ людей незамѣтно переходитъ въ грубую и оскорбительную ругань, тѣмъ болѣе низменную, чѣмъ менѣе одаренъ нравственнымъ чутьемъ тотъ,

кто ругается... Прочтите „обличительныя“ страницы Евангелія.—какою безконечною любовью, какою благоуханною скорбью вѣтеть отъ этихъ святыхъ, завѣтныхъ страницъ! Только такая, любящая и цѣлящая, правда спасаетъ... (Вологод. Еп. вѣд.).

— *Для устѣннаго преподаванія пѣнія* бывшимъ—учителемъ Бологовской церковно-приходской школы, а въ настоящее время первымъ русскимъ фабрикантомъ фисгармоній Д. А. Митропольскимъ изобрѣтено *наглядное пособие*: „металлическія передвижныя ноты“, при пользованіи которыми устраняются вышеприведенные недостатки. Это изобрѣтеніе состоитъ изъ огромнаго наклееннаго на холстъ листа, на которомъ посрединѣ напечатаны нотныя линейки съ скрипичнымъ, басовымъ и церковнымъ ключами. Внизу—объясненіе нотныхъ знаковъ, а по бокамъ—лѣсенки, на ступенькахъ которыхъ напечатаны буквами „до“, „ре“, „ми“ и т. д. Ноты между которыми—тонъ, напечатаны черезъ ступеньку, а „ми“—«фа», „си“ и «до», гдѣ между нотами полтона, напечатаны на лежащихъ непосредственно одна подъ другой ступенькахъ. Каждая ступенька означаетъ полтона. Обученіе начинается съ этихъ лѣсенокъ. Надъ лѣсенкой на крючкѣ, при помощи длиннаго шнура привѣшивается круглая металлическая нота, а для двухъ голосныхъ упражненій двѣ. Поющіе слѣдятъ за нотой, не развлекаются, быстро и наглядно усваиваютъ интерваллы; нота поднимается, повышается и голосъ. Послѣ упражненій на лѣсенкѣ металлическая нота вѣшается надъ нотными линейками и повторяется выученное. Для маховъ устроены простой метрономъ—шарикъ на шнуркѣ. Стоимость этого пособия 4 рубля. Для развитія слуха пѣвцовъ Митропольскимъ изобрѣтены музыкальный клавиатурный инструментъ «митрофонъ», названный въ Бозѣ почившимъ Платономъ, митрополитомъ Кіевскимъ, „сокровищемъ для семьи и школы“. Этотъ инструментъ не что иное, какъ маленькая ручная фисгармонія. При игрѣ онъ ставится на столъ, парту, на колѣна, или привѣшивается на грудь, такъ что съ нимъ регентъ можетъ обходить пѣвцовъ и поправлять неправильно поющихъ. Научиться играть на немъ очень просто, во всякомъ случаѣ во много разъ проще скрипки. Устраивается онъ, по желанію, для каждого голоса (альта, дисканта) отдѣльно или для всѣхъ вмѣстѣ. Послѣдняго вида митрофонъ съ 29 голосами и клавишами отъ «фа» басоваго до „ля“ дискантоваго стоитъ 16 руб.; для отдѣльныхъ голосовъ дешевле. Нотописаніе трудно дается школьникамъ. Для облегченія онаго Митропольскимъ изобрѣтена нотная бумага съ вертикальными, равно отстоящими другъ отъ друга, водянистыми линейками. На этой бумагѣ школьники скоро выучиваются писать ноты правильно и красиво. Фисгармоніи указанной фабрики прочны, красивы по наружности, звучны и пріятны по тону. Главное ихъ достоинство

—дешевизна. Онѣ стоятъ чуть-ли не въ два раза дешевле петербургскихъ фирмъ, между тѣмъ нисколько не уступаютъ имъ по качеству. Напримѣръ фисгармонія, стоимость по петербургскимъ цѣнамъ въ 130 руб., имъ изготовляется за 85—90 рублей. Для шкокъ имъ изготовляются дешевые типы отъ 30 до 50 руб., для семьи отъ 60 до 600 руб., все зависитъ отъ количества и качества регистровъ, которыми видоизмѣняются звуки фисгармоній. Дешевизна фисгармоній достойна поддержки: недаромъ Митропольскимъ за свои фабрикаты получено 6 медалей, изъ коихъ послѣдняя— „большая золотая медаль“ отъ Министерства Финансовъ, и болѣе тысячи благодарственныхъ писемъ его заказчиковъ. Еще обращаю вниманіе на изобрѣтеніе тогоже Митропольскаго—фисгармонію съ транспозиторомъ. Это ничто иное, какъ фисгармонія съ передвижной клавиатурой. Бываетъ, что пѣвчимъ высоко пѣтъ, или они устанутъ, то стоитъ только передвинуть клавиатуру на полтона, на тонъ, на два—ниже и дѣло пойдетъ на ладъ. Желаящимъ болѣе подробно ознакомиться съ фабрикатами Митропольскаго совѣтую выписать отъ него каталогъ. Адресъ: Бологое, Митропольскому. (Псковск. Еп. вѣд.)

— *Значеніе начетчиковъ изъ мірянъ для противосектанской миссіи* не менѣ (если не болѣе) важно, чѣмъ для миссіи противъ старообрядцевъ. Въ особенности это нужно сказать теперь, когда сектанты (кромѣ послѣдователей изувѣрныхъ сектъ) получили полное право устраивать свою религіозную жизнь самостоятельно, по опубликованнымъ 17 октября 1906 г. узаконеніямъ. Теперь дѣло православной миссіи есть дѣло всѣхъ православныхъ христіанъ. Такіе люди найдутся въ каждомъ приходѣ, но вотъ бѣда: „у всѣхъ у нихъ много усердія, но мало умѣнія въ приемахъ полемическихъ и знанія по обличенію заблужденій отпавшихъ. Необходима таковыя подготовка и правильное руководство и направленіе. Счастливый починъ въ этомъ отношеніи сдѣлала въ 1896 г. Калужская Епархія, гдѣ, въ теченіи Филиповскаго поста и во время рождественскихъ праздниковъ, состоялись миссіонерскіе курсы для начетчиковъ изъ мірянъ. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ вопросъ о значеніи начетчиковъ изъ народа для дѣла миссіи настолько представляется яснымъ и желательнымъ, что учреждаются не только повременные курсы, а и школы спеціально съ этимъ назначеніемъ. О Донской мис. школѣ, открытой въ 1896 г. 1 окт., „Мис. Обзорніе“ говоритъ: „школа по идеѣ и задачамъ является первою строго организованною попыткою привлечь въ ряды практическихъ дѣятелей миссіи лучшія по вѣрѣ и просвѣщенію силы изъ народа, въ лицѣ ревнителѣй православія“. (Тамб. Еп. вѣд.)

— *Средства, которыми духовенство должно защищать себя.* Антагонизмъ между интеллигенціей и учительствомъ (сельскимъ, конечно) съ

одной стороны, и духовенствомъ, съ другой весьма нежелателенъ и будетъ чреваты очень тяжелыми послѣдствіями, если мы, отцы, своевременно не примемъ своихъ мѣръ. Мѣры же духовенство должно принять слѣдующія: 1., Опровергать всѣ ложныя газетныя свѣдѣнія о духовенствѣ въ газетахъ же; а не оставлять ихъ безъ отвѣта, какъ теперь; 2., членовъ причта справедливо обличенныхъ печатью, вразумлять, а въ случаѣ упорства удалять общеархіальнымъ товарищескимъ судомъ чести; 3., для осуществленія же этихъ постановленій выбрать на предстоящемъ епархіальномъ съѣздѣ комиссію, которая слѣдила бы за печатными сообщениями о духовенствѣ, наводила справки, требовала объясненія и, затѣмъ, печатала опроверженія на ложныя газетныя сообщенія; 4., помѣщать въ свѣтскихъ наиболѣе распространенныхъ газетахъ статьи общаго характера, въ которыхъ правдиво обрисовывать положеніе духовенства и условія, въ какія оно поставлено; 5., принимать публичное и широкое участіе во всѣхъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ начинаніяхъ общества (комитеты общественной помощи, лига образованія); 6., сблизиться съ интеллигенціей и простымъ народомъ посредствомъ возможно-частаго устройства пастырско-мірянскихъ собраній (на эти собранія всегда приглашать: мѣстный учительскій персоналъ, всѣхъ другихъ интеллигентныхъ лицъ (желающихъ) благочинія, мѣстныхъ крестьянъ по желанію и выборныхъ отъ сель благочинія); 7., ходатайствовать, просить и умолять подлежащее начальство о скорѣйшемъ разрѣшеніи мірянамъ участвовать съ правомъ рѣшающаго (по церковно-экономическимъ вопросамъ) голоса на благочинническихъ и епархіальныхъ съѣздахъ. (Вятск. Еп. вѣд.)

— Преосв. Серафимомъ, Епископомъ Орловскимъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ сдѣлано слѣдующее предложеніе консисторіи: тамъ, гдѣ неумѣлые церковные сторожа, въ особенности въ селахъ, образовать изъ благоговѣйныхъ женщинъ и дѣвушекъ особые кружки для поддержанія личнымъ трудомъ чистоты въ храмахъ и для наблюденія за исправностію и опрятностію подсвѣчниковъ, лампадъ и проч. церковной утвари. Имъ можно выдавать для отличія крестики или образки, которые бы они носили на шейной ленточкѣ при хожденіяхъ къ богослуженіямъ; привлечь старшихъ воспитанниковъ школы къ уборкѣ алтарей и къ служенію въ нихъ. Благословляю нѣкоторыхъ изъ нихъ облачать въ нарочно сшитые по росту стихарики, дабы они по-парно выносили свѣчи или помогали носить столикъ для благословенія хлѣбовъ, просфоры въ алтарь, подавали кадило и читали въ церкви часы и службы. Это придастъ сельскому богослуженію нѣкую торжественность. («Орл. Еп. Вѣд.»)

— „Кіев. Еп. Вѣдомости“ обсуждаютъ будущее еп. свѣчныхъ заводовъ. Сужденія ихъ должны обратить на себя серьезное вниманіе духовенства.

Хотя епархіальныя свѣчные заводы созданы исключительно на средства церквей, но фактически владѣть ими духовенство, въ культурное пользование коего поступаютъ и всѣ доходы отъ заводовъ. Такое положеніе будетъ существовать, пока не будетъ создана самостоятельность сельскаго прихода. Всѣ данныя говорятъ за то, что идея эта будетъ проведена въ жизнь. Если эта огромная реформа состоится, то создастся сейчасъ же конфликтъ между клиромъ и общиной по свѣчному заводу. Избѣжать этого конфликта и заручиться на будущее симпатіей и кліентурой прихода—составляетъ главную задачу предстоящей политики свѣчныхъ заводовъ. Необходимо примириться съ мыслью, что заводъ юридически и фактически долженъ принадлежать всѣмъ церквамъ епархіи, которымъ, по меньшей мѣрѣ, нужно предоставить половину доходовъ завода. Такое признаніе лишитъ духовенство половины поступавшихъ въ пользу его доходовъ, а это сопряжено съ крахомъ многихъ духовно-просвѣтительныхъ учреждений, существовавшихъ на эти средства. Покрывать этотъ дефицитъ и соотвѣтственно увеличить доходъ заводовъ и составляетъ теперь задачу духовенства. Прежде всего необходимо заняться вопросомъ объ увеличеніи сбыта и производства восковыхъ свѣчей, а для этого нужно, чтобы заводы вышли изъ существующей рутинѣ и послѣдовали бы примѣру нѣкоторыхъ, передовыхъ въ этомъ смыслѣ, епархіальныхъ заводовъ, образцомъ которыхъ для провинціальныхъ заводовъ можетъ служить дѣятельность Тамбовскаго свѣчного завода. Епарх. свѣчные заводы только тогда могутъ значительно расширить свои операціи по свѣчному дѣлу, если они, вмѣсто благотворительныхъ или окружныхъ складовъ, откроютъ во всѣхъ главныхъ торговыхъ пунктахъ епархіи спеціальныя торговыя помѣщенія съ приказчиками и со всей торговой обстановкой. Торговлю свѣчами нужно вывести изъ тѣсной церковной сторожки въ просторный магазинъ на людной улицѣ торговаго центра. Другими словами, торговлю свѣчами необходимо поставить на коммерческую почву. Заводы, которые реформировали свое дѣло въ этомъ направленіи, достигли замѣчательныхъ результатовъ, увеличивъ вдвое и даже и втрое свои обороты. Необходимо, далѣе, установить тотъ всеобщій принципъ, что епархіальный свѣчной заводъ долженъ стать экономическимъ центромъ епархіи, связывая культурныя и экономическія потребности клира и церкви. Въ заводскихъ магазинахъ должны находиться въ продажѣ всѣ безъ исключенія, предметы церковнаго хозяйства, какъ то: свѣчи, лампадное масло, богослужебное вино, парча, церковныя облаченія, богослужебныя книги, иконы, кіоты, иконостасы, церковная утварь и т. п. Нужно поставить дѣло такъ, чтобы всѣ церкви епархіи все для церкви необходимое покупали бы только въ заводскихъ лавкахъ и при томъ, чтобы это являлось

не слѣдствіемъ принужденія, а результатомъ совершенно яснаго и обоснованнаго разсчета. Разъ мы признаемъ, что владѣльцами, т. е. пайщиками заводовъ, въ будущемъ являются всѣ церкви епархіи и что въ пользу ихъ поступаетъ половина всѣхъ доходовъ, то весьма понятно, что самостоятельный сельскій приходъ, являясь пайщикомъ и участникомъ въ прибыляхъ, будетъ безъ всякаго принужденія самымъ вѣрнымъ кліентомъ собственнаго завода. Въ Россіи, по статистикѣ, значится 45,000 церквей, и если въ среднемъ каждая церковь помимо свѣчей покупаетъ въ годъ всѣхъ остальныхъ вышепоименованныхъ предметовъ на 100 рублей, то всероссійская покупка этихъ вещей составляетъ въ годъ 4.500.000 рублей. Если заводы будутъ производить торговлю съ пользой въ 20%, то это составитъ новый доходъ въ 900.000 руб. въ годъ. Конечно, эти цифры гадательны, но, несомнѣнно, здѣсь дѣло идетъ о многихъ миллионахъ, не говоря уже о тѣхъ миллиардахъ, которые вложены въ инвентарь всѣхъ россійскихъ церквей. Ограничить дѣятельность свѣчныхъ заводовъ исключительно посредничествомъ при продажѣ предметовъ церковнаго хозяйства, значить слишкомъ узко понимать идею завода, какъ экономическаго центра епархіи. Заводъ долженъ быть не только посредникомъ, но и фабрикантомъ въ широкомъ смыслѣ этого слова. Простая логика подсказываетъ, что на полдорогѣ останавливаться нельзя и что во много кратъ выгоднѣе основать нѣсколько собственныхъ фабрикъ для производства всѣхъ предметовъ церковнаго хозяйства, и такъ какъ всѣ предметы даютъ нашимъ московскимъ и другимъ толстосумамъ 40 и 50% чистаго дохода, то прибыль собственныхъ заводовъ составитъ нѣсколько миллионъ въ годъ и, несомнѣнно, превыситъ доходы отъ свѣчной операци. Такая эволюція дѣятельности епарх. свѣчн. заводовъ или, лучше сказать, экономическая эмансипація ихъ отъ частной промышленности необходима по соображеніямъ не только коммерческаго, но этическаго, культурнаго, эстетическаго и даже соціального характера. Тѣ несмѣтные миллионы, которые до сихъ поръ попадали въ карманы нѣсколькихъ десятковъ фабрикантовъ церковныхъ вещей, цѣликомъ пойдутъ на духовно-просвѣтительныя и культурныя надобности и клира, и церкви. Подобное перемѣщеніе капиталовъ, доходъ отъ которыхъ поступаетъ на духовныя нужды цѣлаго огромнаго сословія и Русской церкви, должно быть встрѣчено обществомъ, за исключеніемъ явныхъ враговъ церкви и христіанства, весьма сочувственно, такъ какъ карманные интересы нѣсколькихъ капиталистовъ должны быть принесены въ жертву культурнымъ и просвѣтительнымъ интересамъ цѣлаго сословія. Доходы отъ свѣчныхъ заводовъ идутъ не въ карманы отдѣльныхъ духовныхъ лицъ, а исключительно на устройство и поддержаніе духовно-учебныхъ и духовно-

просвѣтительныхъ учреждений. Собственныя фабрики всѣхъ предметовъ церковнаго хозяйства, работающія не только съ выгодой и большей продуктивностью, но находящіяся въ болѣе культурныхъ условіяхъ, несомнѣнно, создадутъ болѣе высокіе и художественные образцы, столь шаблонные и лишенные всякаго художественнаго вкуса у нынѣшнихъ фабрикантовъ.

— Журналъ „Народное образованіе“ обращаетъ свое вниманіе на усиливающуюся за послѣднее время *страсть* молодежи къ чтенію книгъ и помѣщаетъ по этому поводу небольшую статейку, въ которой доказываетъ, насколько вредно и бесполезно такое чтеніе. „Въ школьномъ дѣлѣ существуетъ пагубное суевѣріе, пишетъ авторъ статьи: образованіе многіе видятъ въ большемъ количествѣ знаній. Наши среднія школы страдаютъ многопредметностью. Но достоинство не въ количествѣ, а въ качествѣ... Для основательнаго изученія предмета, знанія надо сообщать малыми дозами, чтобы дать возможность ученику продумать, переварить ихъ. Для подтвержденія высказаннаго положенія авторъ приводитъ мнѣніе Диккенса по этому поводу. Въ романѣ «Домби и сынъ» докторъ Блимберъ доводилъ своихъ воспитанниковъ чрезмѣрными занятіями до идиотизма. «То же можно сказать, говорить далѣе авторъ означенной статьи, и о чтеніи. Есть страстные чюбители беллетристики. Читаютъ они часовъ по 11—12 въ сутки, прочитываютъ 200, 300, 400 страницъ; въ годъ это составитъ тысячь 70. За 8—10 лѣтъ средней школы любитель чтенія прочитаетъ до 500000 страницъ. Чего путнаго можно ждать отъ такого чтенія. Надо ждать несомнѣннаго отупѣнія, быть можетъ,—идиотизма. Человѣкъ превращается въ аппаратъ для чтенія, въ бездонную бочку, въ которую влей хоть океанъ, ничего не останется въ ней!» И мы, учителя, поощряемъ такое безконечное глотаніе книгъ! Мы хлопочемъ, чтобы въ школьной библіотекѣ было какъ можно больше книгъ. Мы совѣтуемъ ученику: „прочтите такого-то автора, онъ великій поэтъ, прочтите всѣ его сочиненія... а теперь читайте такого-то... стыдно образованному челювѣку не прочесть такого-то“... Мы превращаемъ сами себя и нашихъ учениковъ въ скупцовъ: скряга любитъ сокровищами, цѣлью жизни ставить—копить все больше и больше, безъ предѣла; есть 100 тысячъ рублей, надо милліонъ; нажилъ милліонъ—принимается за другой, а жадность все растетъ и растетъ, а тѣмъ удовольствіемъ и пользой, которая заключается въ деньгахъ, онъ почти не пользуется... Книги, это—люди. Зачѣмъ мнѣ знакомиться съ тысячами людей? Лучше имѣть двоихъ-троихъ друзей, да десять добрыхъ знакомыхъ. Отъ этихъ я получу все, что голько они способны дать. А тысячи знакомыхъ отнимутъ у меня все время, и каждый изъ нихъ почти незнакомъ мнѣ и не знаетъ меня, и всѣ тысячи знакомыхъ остаются для меня чужими. То же и съ массою знакомствъ книжныхъ, въ знакомствѣ

съ громаднымъ количествомъ авторовъ. Во многоглаголаніи нѣтъ спасеній. Нѣтъ его и во многочтеніи. Читатъ слишкомъ много книгъ почти такъ же бесполезно, какъ и ничего не читать.

— *Къ вопросу о выборѣ благочинныхъ.* Въ «Костром. Еп. Вѣд.» опубликовано опредѣленіе епарх. консисторіи по вопросу о выборѣ благочинныхъ. Документъ этотъ даетъ точныя справки, разъясняющія, почему епархіальная власть затрудняется въ удовлетвореніи заявленнаго во многихъ епархіяхъ желанія духовенства имѣть выборныхъ благочинныхъ. Въ виду этого считаемъ не лишнимъ привести полностью это опредѣленіе Костромской духовной консисторіи. Костромскій Еп. съѣздъ духовенства, бывшій въ августъ мѣсяцъ 1906 года, постановилъ: «просить Его Преосвященство исходатайствовать предъ Св. Синодомъ духовенству епархіи право избирать трехъ кандидатовъ отъ каждаго округа на должность благочиннаго, изъ которыхъ одинъ и утверждался бы Его Пресвященствомъ по Его Архипастырскому усмотрѣнію. Срокъ службы благочиннаго трехлѣтній, по истеченіи, котораго выборы возобновляются въ томъ же порядкѣ. На этомъ постановленіи съѣзда Преосвященнымъ Тихономъ, Епископомъ Костромскимъ, положена слѣд. резолюція: «Консисторія, справившись съ моею резолюціей на журналѣ прошлагодняго съѣзда (1905 г.) по тому же вопросу о выборѣ благочинныхъ, доложить мнѣ, что можно было бы сдѣлать до созыва всероссійскаго собора въ удовлетвореніе столь настойчиваго желанія епарх. духовенства. Но при этомъ считаю нужнымъ оговориться, что я никакъ не могу согласиться съ тѣмъ, чтобы благочинные избирались только на 3 года. По моему мнѣнію: это значило бы вовсе остаться безъ благочинныхъ, такъ какъ должность благочиннаго настолько нынѣ осложнилась, что съ нею въ 3 года едва можно освоиться и войти въ курсъ дѣлъ». Консисторія представила на архипастырское усмотрѣніе слѣд. опредѣленіе: «по требованію Св. Синода, 5 апр. 1881 г., № 5, согласно Высочайшему повѣленію, 25 февр. того же 1881 г. благочинными должны назначаться достойные священнослужители по личному выбору епархіальныхъ Преосвященныхъ, и избраніе и опредѣленіе на должность благочиннаго, по ст. 63 уст. дух. Конс. зависитъ отъ усмотрѣнія епарх. Архіерея, которому, очевидно, для облегченія выбора на эту должность достойнаго лица, консисторія представляетъ кандидатовъ съ подробными о нихъ справками. При соблюденіи такого узаконеннаго порядка замѣщенія должности благочиннаго, въ удовлетвореніе настойчиваго желанія духовенства епархіи, представляется возможнымъ допустить, чтобы на освобождающуюся должность благочиннаго духовенство того благочинническаго округа выбирало 3 кандидатовъ и представляло избранныхъ на благоусмотрѣніе епархіальнаго Преосвященнаго, но допустить это добавленіе къ узаконенному по-

рядку, только какъ вспомогательное средство для облегченія Преосвященному выбору, по личному усмотрѣнiю, достойнаго замѣстителя вакантной должности, такъ чтобы выборы духовенствомъ кандидатовъ на должность благочиннаго и представленiе избранныхъ Преосвященному имѣли смыслъ, значенiе и силу лишь рекомендацiи, отнюдь не стѣсняющей личный выборъ Преосвященнаго, не обязывающей его утверждать благочиннымъ непременно одного изъ выбранныхъ рекомендуемыхъ духовенствомъ кандидатовъ. При этомъ условiи за Преосвященнымъ остается во всей силѣ право, согласно уст. 63 ст. дух. Консист., требовать отъ консисторiи справокъ о представляемыхъ духовенствомъ на должность благочиннаго кандидатахъ, представленiя Консисторiею своихъ кандидатовъ со справками о нихъ и при всемъ томъ назначать благочиннымъ священнослужителя по личному своему выбору, обходя кандидатовъ, представленныхъ и духовенствомъ и Консисторiей, разъ тѣ и другiе, по миѣнiю Преосвященнаго, менѣе пригодны по своимъ качествамъ къ прохожденiю должности благочиннаго, чѣмъ усмотрѣнный лично Преосвященнымъ священнослужитель». На этомъ опредѣленiи Консисторiи Преосвященный положилъ такую резолюцiю: «согласенъ. Окружное духовенство можетъ въ теченiе мѣсяца со дня освобожденiя должности благочиннаго назвать желательныхъ для себя кандидатовъ (не менѣе двухъ) на эту должность и представить ихъ въ Консисторiю, которая затѣмъ, согласно требованiю закона входитъ докладомъ и справками по сему дѣлу ко мнѣ. Все время, пока вакансiя благочиннаго остается незанятою, обязанности благочиннаго исполняетъ старшiй членъ благочинническаго совѣта.

(«Владим. Еп. Вѣд.»)

— *Отдѣленiе церкви отъ государства* однимъ ударомъ нарушило все многовѣковое благополучiе *французскаго духовенства*. Кардиналы, епископы, аббаты, сельскiе кюрэ, всѣ должны были выйти изъ своихъ уютныхъ, насѣженныхъ гнѣздышекъ и всѣ лишились жалованья, уплачиваемаго правительствомъ. Безпомощное положенiе католическаго духовенства во Францiи возбудило большое сочувствiе въ Ватиканѣ и серьезно встревожило папу Пiя X, который сдѣлалъ все отъ него зависящее, чтобы облегчить участь этихъ выгнанныхъ на улицу людей. Папа сталъ дѣлать сборъ между католиками въ пользу обездоленныхъ и предложилъ высшему римскому духовенству отказаться отъ значительной части ихъ содержанiя въ пользу французскихъ собратiй. Но всѣ эти мѣры были временныя. Онѣ могли оказать поддержку французскому духовенству, но не могли спасти его отъ нищеты, и французскимъ священникамъ не оставалось другого выхода, какъ умирать съ голоду или просить милостыню. Но въ результатѣ оказалось, что французское духовенство сумѣло выйти съ честью изъ пере-

живаемаго имъ испытанія. Оно не стало ни голодать, ни нищенствовать, оно стало работать. Какъ сообщаютъ газеты, болѣе двухъ тысячъ священниковъ соединились между собой въ синдикатъ, создали свою газету и энергично принялись добывать хлѣбъ насущный. Исходя изъ того положенія, что всякій трудъ благороденъ и нѣтъ ничего позорнаго въ желаніи быть сытымъ—французскіе кюрэ показали, на что они способны. Не говоря о провинціи, въ самомъ Парижѣ аббатъ Боданъ открылъ шоколадную фабрику, аббатъ Силинь выдѣлываетъ консервы, аббатъ Со-силъ продаетъ особое, имъ открытое средство для чистки платья. Въ деревняхъ, гдѣ въ консервахъ и шоколадѣ не нуждаются, служители алт-тра примѣняютъ свои знанія въ другихъ отрасляхъ. Кто составилъ конкуренцію мѣстному сапожнику, кто слесарю, а кюрэ Морансъ оказался настолько искуснымъ кузнецомъ, что сосѣдніе конкуренты должны были капитулировать. Рядомъ съ конфедераціей рабочихъ синдикантовъ нарождается конфедерація французскихъ кюрэ. Конференція будетъ происходить съ помѣщеніи Биржи Труда. (Свѣтъ.)

— *Архимандритъ Михаилъ отрекся отъ православія.* Бывшій профессоръ петербургской духовной академіи, архимандритъ Михаилъ, объявившій себя «народнымъ социалистомъ», выкинулъ ловый кунштюкъ, перейдя въ старообрядчество. Переходъ въ старообрядчество совершился въ Нижнемъ-Новгородѣ. Воспринималъ архимандрита старообрядческой епископъ Иванъ Григорьевичъ Усовъ. Такъ какъ австрійцы-старообрядцы считаютъ насъ, православныхъ, ерестиками, то присоединеніе происходило по вѣ-рому чину (миропомазаніе). (Свѣтъ.)

Отъ редакціи.

Подписныя и ассигнованныя на изданіе Епарх. вѣдомостей деньги редакция проситъ адресовать непосредственно въ редакцію, на имя редактора священника Іоанна Попова, а не чрезъ Консисторію, какъ дѣлаютъ нѣкоторые подписчики (монастыри Кизлярскій и Второ-Аѳонскій и Червленскіе единовѣрческіе священники) и тѣмъ создаютъ напрасную переписку между этими двумя учрежденіями и путаницу въ ней.

Редакторъ неофициальной части Священникъ І. ПОПОВЪ.

Печат. разрѣш. 15 декабря 1907 г. Владикавказъ, цензоръ протоіерей К. Александровъ.

Владикавказъ, Электротпечатня П. К. Григорьева.